

ПРОМЫСЕЛ БЕЛКИ С ЛАЙКОЙ

Сергей Богатов
биолог-охотовед, эксперт-кинолог I категории
Иркутская область, п. Жигалово

Уважаемые читатели! Начиная работать над этой статьей, я не надеялся открыть какие-то неизвестные вершины мастерства в искусстве добычи белки с собакой, но на фоне полнейшей «зверомании» это просто дань уважения уникальному наследию наших предков - беличьей собаке.

Печально, но факт, по многим причинам охота на белку сегодня не пользуется той популярностью, какая была в 70-80-ые годы XX века. Но еще страшнее то, что и промысел белки также сегодня стал нерентабелен. Главная причина - экономическая. Низкие закупочные цены, высокие цены на боеприпасы и продукты,

дорогой завоз в угодья и т.д. Это неминуемо приведет к сокращению поголовья лаек, работающих по белке, и существует реальная опасность полного исчезновения чисто беличьих собак. И если на экономическую составляющую промысла белки трудно повлиять, то в наших силах усилить популяризацию охоты и промысла белки путем проведения различных

Автор статьи Сергей Богатов.

Фото Артема Скумса

племенных мероприятий (например, состязаний различного уровня). Кроме этого, многие охотники, особенно молодые, не осознают до конца, какое сокровище попало к ним в руки в лице бельчатницы, т.к. не знакомы с некоторыми особенностями промысла белки. Я надеюсь, что эта статья напомнит некоторые маленькие секреты промысла белки и послужит популяризации удивительно азартной и красивой охоты на белку с лайкой.

При промысле белки с собакой основным средством производства является лайка. Разберем работу собаки по некоторым элементам работы.

Чутье. Для большинства лаек характерны два основных направления или способа работы по белке (хотя крайне редко и встречаются собаки, способные работать и тем и другим способом) - охотники называют их – работа «низом» или «верхом».

При работе «верхом» собака пользуется в основном слухом. При этом она способна четко фиксировать нахождение зверька порой на очень большом расстоянии (я отмечал до 200 метров). С собаками, работающими «верхом»,

очень добычливо охотиться, когда белка находится на верху (при урожае различной шишки), но при урожае грибов охота с такой собакой малоэффективна, т.к. белка вся на полу и искать ее на слух бестолку. Кроме того лайки, работающие «верхом», меньше ошибаются в мороз, когда запах быстро «вымерзает» и по следу сложнее найти белку.

При работе «низом» лайка для обнаружения зверька использует в первую очередь обоняние и находит белку по запаху. Или следком или по частичкам посорки при кормежке зверька на дереве или перемещении верхом. Такие собаки имеют просто уникальный нюх. В сезон, когда белка кормится на полу охота с такими лайками самая добычливая. Но в морозную погоду они проигрывают лайкам-верховикам, т.к. запах быстро вымерзает, кроме того, в мороз очень шумно и белка, далеко услышав собаку, затаивается. Исключительно редко встречаются собаки, способные работать и тем и другим способом.

Вообще о работе в мороз следует сказать отдельно. Выражение «стабильность – признак мастерства» четко характеризует требования к работе лайки именно при работе в морозную погоду. Дело в том, что многие охотники максимальное количество белки добывают в бесснежное или теплое время осени. При выпадении снега (появляется кухта) и при наступлении морозов добычливость резко снижается. А так как добычливость на промысле белки в первую очередь зависит от работы собаки, то собаки у таких охотников слабые. Если вы добываете 20 белок в начале осени, а в мороз 2-3, то ваша собака не великий бельчатник. А если соотношение добычливости 20-25 в тепло и 12-15 в морозную погоду, то в этом случае вам крупно повезло и вы владелец настоящей беличьей собаки. В массе в мороз чаще ошибаются собаки, работающие «низом» и добычливость с ними снижается больше. Лайки с верхним чутьем в мороз предпочтительнее. Собаки не умеющие работать в холодную погоду ведут себя по-разному: или делают много пустых полаек или, если не уверены до конца, что зверек на дереве, не подают голоса. При этом результат только один - добычливость резко снижается. К сожалению и в промысловых районах собак способных продуктивно работать в мороз не так много, и многим охотникам приходится растолковывать, что необходимо не разводить своих слабых собак, а стараться взять и вырастить щенка от сильных бельчатников и уже его пускать в разведение. Поэтому я категорически против положения наших правил испытаний по белке, где сказано, что испытания не проводятся при температуре ниже 20 градусов Цельсия. Не проверяя способность работать в морозную погоду и не выбраковывая таких лаек, мы сознательно разводим слабых собак.

Отдельно хочется сказать о верности чутья. Это злободневная тема, которая очень часто обсуждается охотниками, при этом «крутые» спецы травят множество баек. За свой 25 летний стаж промысла белки я не видел собак, которые не ошибаются ни разу. Если охотник говорит, что его собака никогда не врет, то он либо говорит неправду, либо его лайка из 10 возможных белок находит только 3 и то когда наткнется на них в вид. И причин тут много: неопытность собаки, мороз, ветер, большое количество собак, создающих много шума и т.д. При множестве причин выход только один – жестко

пресекать вранье вплоть до отстрела собаки. Хоть верность чутья базируется на наследуемых признаках лайки, но охотник может повлиять на него своим правильным или не правильным поведением. Так можно испортить собаку с хорошим чутьем и отучить врать лайку со средним или слабым чутьем, что необходимо в практической работе на промысле. Работу по становлению верности чутья начинают с щенячьего возраста и поддерживают весь период охоты с собакой. При охоте с молодой лайкой я сначала стараюсь обойти дерево со всех сторон, пытаясь обнаружить зверька. Если дерево невысокое и я уверен, что белки там нет, то применяю свой главный аргумент – добрый посох. Если я не уверен до конца, то стреляю по дереву 1-2 раза из малокалиберного ствола. Не обнаружив зверька, собаку не бью, но ругаю и отзываю. Лучше не добыть 1- 2 белки, которые ты не смог обнаружить, чем потом попусту потратить время и боеприпасы на обстреливание и осмотр 10 деревьев, на которых зверька нет и собака на них лает только потому, что видит мой интерес к этим деревьям. Такой «синдром вранья» закрепляется, если охотник начинает стучать по дереву топором, палкой или другим способом старается выпугнуть зверька, которого там нет. Этого делать нельзя. К сожалению, в азарте добыть охотник этим пренебрегает и сам стимулирует собаку не доискивать. Быстро закрепляется условный рефлекс на интерес охотника и дело доходит до того, что лайка начинает лаять на дерево, даже когда хозяин его просто разглядывает. Это конечно крайний вариант и таких собак уничтожают. Вообще как бы ни казалось жестоким такое воспитание, на промысле только так можно добиться верности чутья. И охотник должен знать, что всегда можно найти причину, чтобы оправдать вранье собаки и не наказывать ее, но при этом добычливости не будет, а на промысле это не допустимо. Лично я если даже вижу белку, а лайка не дает голос, крутится под деревом, еще не доискав зверька, не стреляю, а иду мимо или останавливаюсь в стороне. Если собака залает, то я вернусь - это нестрашно, но при этом исключается возможность заражения «синдромом вранья».

Как это не покажется странным, но большее количество белки в районах, где обитает еще и соболь, добывается не с чисто беличьими собаками, а с молодежью. Молодые лайки очень азартны, нестомчивы и с удовольствием работают по белке (если хозяин это не пресекает) пока не начинают с возрастом переключаться на соболя или зверя. Характерная особенность промысла с молодежью та, что наряду с интенсивной охотой еще необходимо параллельно вести их обучение и дрессировку. При этом молодые охотники «настраивая» щенка должны знать такую особенность работы первоосят, как частые проверки.

Собака находит белку или даже загоняет ее в вид и начинает облаивание. Белка затаивается и не проявляет себя. Если хозяин быстро не смог подойти, щенок начинает сомневаться и снова пытается доискать зверька. Убедившись, что белка на месте – продолжает облаивание. В этот момент белка может переместиться или собака слышит другого зверька при высокой численности белки и бросает уже найденного зверька. В такой ситуации щенок еще не заражен «синдромом вранья», просто сказывается недостаток опыта. Охотник должен разобраться и не наказывать собаку. В таких случаях убедившись, что

щенок проверяется и ошибается я стараюсь как можно быстрее к нему подойти, или вытروпив место где он лаял до этого начинаю шумно добывать белку (например, стреляю 1-2 раза мимо дробью), лайка возвращается на выстрел под дерево и в ее присутствии добываю зверька. При проведении такого не сложного тренинга щенок быстро набирается опыта и проверяется все меньше и меньше.

Следующий элемент работы – **поиск**.

В нашей охотничьей литературе считается аксиомой, что поиск у бельчатницы должен быть не широкий и не глубокий на кругах или челноком. При проведении охоты так оно скорее и должно быть, но на промысле несколько другие законы. Здесь охотник должен добыть максимальное количество пушнины с минимальными физическими и материальными затратами. И все здесь, начиная с работы собаки и кончая рационом питания самого охотника, подчинено этому закону.

С моей точки зрения поиск лайки при промысле белки величина регулируемая, и зависит от мастерства собаки и численности зверька. При высокой численности белки хорошая бельчатница просто не может далеко оторваться от охотника, т.к. делает полайку за полайкой. А при низкой численности поиск увеличивается в ширину и глубину, т.к. собака стремится найти белку и ей движет неумный охотничий инстинкт. Если лайка не уходит от хозяина дальше 50-100 метров, то когда белки мало охотник просто наводит собаку на зверька, а должно быть наоборот – собака ведет поиск пока не найдет белку. На промысле это необходимо по следующей причине. Дело в том, что на полайку охотник идет быстрее, чем просто по охотничьему маршруту и когда лайка ведет поиск сообразно условий (плотности белки) за световой день добыча будет выше, чем если охотник наводит собаку на зверька. Для иллюстрации всего вышесказанного хочу привести два примера.

В октябре 1993 года я шел во второй половине дня в сторону зимовья по геофизическому профилю. Две собаки «улетели» вперед и метрах в 300 залаяли белку прямо у профиля. Со мной осталась сука Яна 4-х лет. Она нашла белку в 50 метрах справа по ходу. Я оставил котомку на профиле и добыл зверька. В следующие полчаса добыл еще 7 белок, причем каждый раз выходя на профиль, я видел свою поягу. Большая численность белки и высокое мастерство собаки просто не давали уйти. А в этот момент две другие лайки облаивали добычу в 300 метрах от меня.

В сентябре 2002 года мы проводили Жигаловские районные испытания по белке. В первый пристрелочный день отработали до обеда и решили переехать в другие уголья, т.к. зверька было мало. Мой кобель Скиф (3 года) нашел 2 белки в первом запуске. После переезда кобеля пустили во второй запуск и 20 минут комиссия проходила «сама по себе». Собака не появлялась и не лаяла. Уже решили идти на табор, когда кобель залаял метрах в 400 внизу у кромки поля. После отработки этой белки мы продолжили маршрут вдоль поля и пес нашел еще 2 белки и получил диплом первой степени. Он просто обыскал уголья, где ходила комиссия, т.к. зверька не было, расширил поиск, уходя от хозяина пока не нашел белку. Как потом оказалось, белка скопилась именно

вдоль полей на мелкаче. Если бы кобель работал в 50-100 метрах от охотника, мы бы ничего не нашли, т.к. нам и в голову не приходило спускаться к полям.

Как на беличьей охоте, так и на промысле очень не желателен прямолинейный поиск. При таком поиске собака не достаточно плотно обыскивает уголья и вместо планомерной работы по добыче белки получается беготня по лесу, особенно если маршрут проложен по профилям, дорогам или тропам.

Слежка. К сожалению, в последнее время приходится слышать мнение, что при проведении испытаний по белке слежку необходимо исключить из проходных элементов работы на диплом. При этом мотивация такая, что на промысле охотник никогда не гоняет белку, а старается ее быстро добыть. Этого категорически нельзя делать! Конечно, промысловик белку не гоняет, но вот такая незадача: она сама (белка), не спросясь, иногда бежит верхом многие сотни метров, не только после первого промаха, но в некоторые годы просто так без видимых причин. И если собака не следит зверька или следит плохо, то при промысле с такой лайкой будет много пустых полаек и большие затраты времени и боеприпасов

Характер облаивания. Так же очень важный элемент работы лайки по белке. Дело в том, что период промысла белки с собакой очень короткий. Это страдная пора. Охотник старается работать без выходных, чтобы добыть максимальное количество пушнины. Количество добытой пушнины кроме трудолюбия охотника зависит от скорости работы собаки и быстроты добычи каждого отдельного зверька. В идеале белка должна добываться с первого выстрела и охотник должен тратить как можно меньше времени на ее обнаружение. А это, в свою очередь, напрямую зависит от характера облаивания. Поведение собаки под деревом может либо облегчить, либо сильно осложнить обнаружение и добычу зверька. Это особенно актуально при охоте в смешанной или темнохвойной тайге. Лично я более 20 лет охочусь в

кедровнике, и этот элемент работы считаю наиважнейшим.

По нашим охотничьим канонам, описанным в литературе, собака должна аккуратно облаивать белку чуть в стороне от дерева, четко следить за ее перемещением, при этом занимать позицию оптимально позволяющую контролировать зверька. Это идеал и я полностью

согласен с этим. Но, к сожалению, промысловые собаки не редко так не работают. И в этом отношении я ставлю выше собак заводского разведения.

Приходилось охотиться и с теми и с другими, при этом лайки промысловых районов явно проигрывали.

Факторов, влияющих на характер облаивания, множество - это в первую очередь наследственность, азарт и горячность собаки, ревность к другой лайке под деревом и т.д. Опять же при множестве причин итог только один - когда собака лает прямо под деревом, прыгает на него, грызет сучки, то белка пугается, и обнаружить ее в кедре бывает очень сложно. А в дальнейшем это еще осложняет и добычу, т.к. напуганная собакой белка после первого же неверного выстрела начинает либо таиться, либо убежать.

Здесь мне хочется описать одну аномалию, отмеченную мною у промысловых собак. Дело в том, что иногда встречаются лайки, которые в зависимости от ситуации не лают совсем. Так, например, если собака слышит, что я иду на нее, то она не подает голоса. Бывает, идешь и видишь: сидит лайка, над ней белка. Такие собаки имеют очень уравновешенный тип ВНД. Как не странно, но такое нелаечное (от слова «лаять») поведение не мешает на промысле, а иногда при охоте в темнохвойной тайге это даже удобно. Чем руководствуется собака в такой ситуации я не могу сказать, но зверек такого поведения не пугается, а бывает сидит в 4-5 метрах от земли и делает вид, что затаился (какой-то гипноз). И что самое интересное, та же самая собака в другой ситуации нормально делает полайку согласно лаечным канонам. Такого «молчальника» заметно со щенячьего возраста. Первоосенок активно интересуется запахом, видом зверька, но не лает. Его нет нужды стрелять, лучше попробовать «разговорить» такую собаку.

Отношение к убитому зверьку. Это очень злободневная и болезненная для меня тема. Я 18 лет проработал заведующим Константиновским производственным участком Жигаловского зверопромхоза. Участок был «беличьей империей» (заготавливали в сезон до 35 тысяч белок) и вопрос качества шкурок был первостепенным. У беличьей шкурки два самых серьезных дефекта – кровь на волосе и плешина. Вся белка у нас добывается с собакой и плешины, в большинстве случаев, - результат неправильного отношения лаек к убитому зверьку. Дело в том, что у белки очень слабый волос, особенно у горячей тушки. Иногда плешины получаются при падении убитого зверька с дерева. А если лайка схватит тушку, то плешина появится почти со 100% вероятностью и это резко снизит стоимость шкурки. Поэтому закон промысла белки полностью противоречит правилам испытаний. На промысле тушка белки для собаки табу. Об лайку сломано столько посохов, что ее нормальная реакция при падении убитого зверька тут же искать другого. Этого охотник добывается жесткими, порой жестокими методами. Крайний вариант – собаку, хватающую белку отстреливают, ибо она не столько найдет зверьков, сколько испортит. Лайку бьют, кидают под выстрел, когда есть возможность, горячую картофелину, в картофель втыкают гвозди, морозят такого ежа и в лесу так же подбрасывают под выстрел сильно хватающей собаке. И если на соболиной охоте хватающую собаку можно привязать, то на промысле белки охотник никогда такого делать не будет – слишком много временных затрат. Проще застрелить такую собаку и вырастить щенка.

У меня в практике был такой случай. Один опытный охотник пришел сдавать 300 беличьих шкурок. Сортируя пушнину, я обратил внимание на большое количество плешин, при этом отпечатков зубов на мездре я не нашел ни на одной шкурке. Зная опытность охотника, я выразил свое удивление количеством плешин неизвестного для меня происхождения. Помявшись, охотник рассказал, что вся пушнина добыта с одним щенком. Это очень милая и ласковая собака, и хозяин позволял ей в порыве азарта, просто тыкать тушку носом, как свинья рылом. Итог такого «тыкания» - общая стоимость пушнины снизилась на 20 %. После такого горького опыта я категорически против любого касания беличьей тушки собакой.

Каким бы уникальным и бесценным средством производства ни была охотничья лайка, это только инструмент. И этим инструментом нужно уметь пользоваться. В умелых руках собака – уникальное средство для добычливой охоты, в не умелых – беда, которую не ценят, попусту эксплуатируют и никогда не дадут полностью раскрыть свои охотничьи таланты. Поэтому главная фигура на промысле – охотник.

Промысел белки это такая же работа, производственный процесс, как например уборка урожая в сельском хозяйстве. Только при четкой организации труда охота становится промыслом, а не призрачной погоней за фартом. Правильная организация промысла включает в себя множество различных аспектов: это и время заезда в лес, и знание участка, и организация рабочего дня, и рациональная техника добычи, и, наконец, правильная обработка пушнины.

Пусть меня простят надзорные органы, но время заезда в лес и начала промысла охотник-промысловик должен решать сам. Заезд лучше производить по возможности раньше на 5-7 дней до начала промысла. До начала охоты необходимо подремонтировать зимовья, напилить дров, разнести по избушкам продукты, боеприпасы, собачий корм, промять собак. Если есть время, то провести предварительную разведку участка на предмет определения концентрации белки и ее спелости. Для белки характерны местные, локальные концентрации в пределах одного охотничьего участка. Эти места необходимо выявлять. Такая информация позволит добиться максимальной добычливости. Если нет возможности произвести разведку до начала охоты, то это нужно сделать параллельно с началом промысла. Охотник планомерно посещает все урочища участка и определяет места наибольшей плотности зверька, а потом начинает методично обрабатывать эти участки.

Период промысла белки с собакой очень короткий и важно использовать продуктивно каждый день нахождения в лесу. Поэтому охотник должен вовремя начать добычу. Время начала промысла он определяет по спелости белки. Никогда промысловик не выйдет на охоту, если белка невыходная. Причина проста – стоимость невыходных шкурок (II и III сорта) низкая и все ваши физические и материальные затраты при добыче низкосортной продукции не окупятся. Кроме того, и общее количество первосортных шкурок будет меньше, т.к. из популяции будут изъяты особи с еще не вышедшей шкурой.

При определении спелости белки охотник должен учитывать то, что на мысах и поймах рек белка спеет раньше, чем в кедровниках на хребте. Причин

тут несколько. На хребте теплее, чем в низу, в кедровниках больше кормов, собирается больше молодняка, который спеет позднее. Поэтому в начале осени я всегда стараюсь в первую очередь обстрелять уголья на мысах. Численность белки здесь, как правило, ниже, чем в кедровниках, но количество первосортной белки в начале осени достигает 80-90 %.

Организация рабочего дня охотника зависит от активности зверька. В начале осени белка активна в течение всего светового дня. Активность несколько снижается в период 12-14 часов. В это время можно сварить чай, отдохнуть и дать отдохнуть собакам. В морозное время активность белки ограничена примерно с 10 до 15 часов. И чтобы добиться хорошей добычливости необходимо этот отрезок времени отработать без перерыва, а после 15 часов можно смело идти в зимовье, т.к. белка уходит отдыхать и дальнейшая охота будет малодобычлива.

Осенняя погода часто очень переменчива. Мороз сменяется оттепелью, последние года не редко идет дождь в конце октября. Это часто приводит к образованию льдистой корки на снегу – чира. Чир страшнейший враг лайки. Охотничий инстинкт гонит собаку в поиск и она до крови ранит лапы. Первейшая обязанность охотника сохранить здоровье своей собаки. В чир на охоту с утра выходить нельзя. В лес можно идти только ближе к обеду, температура воздуха повысится и чир смягчится. Обычно с утра до обеда в такую погоду мы стараемся сделать все таборные дела (сварить собакам, себе, зарядить патроны, починить снаряжение и т.д.). При этом я постоянно выхожу и пробую снег, как только он смягчится, можно выходить на охоту. Кроме того, в чир очень шумно, белка далеко слышит собаку и затаивается. Так что кроме опасности покалечить собаку в такую погоду, как правило, низка и добычливость. Приведу такой пример. Однажды в чир я вышел из зимовья в 13 часов дня. В 14-30 на границе участка я встретил соседа. Он вышел из избушки в 9-00 и к нашей встрече добыл 4 белки. Его собаки сразу упали на землю и пользуясь передышкой стали зализывать раны на лапах, которые сильно кровоточили. Я к этому времени добыл 5 белок и мои собаки то и дело задирали собак соседа, у которых не было сил даже отгрызаться, и нам пришлось гонять моих собак посохами.

Если чир очень сильный, как бы не хотелось идти в лес, необходимо переждать день – два. Он либо перемерзнет, либо его присыпит свежим снегом. Это не просто, т.к. времени на охоту мало, и охотник боится «пролететь» с добычей. Но здесь должен возобладать трезвый холодный расчет. Только сохранив лапы собак, можно будет продолжить промысел и требовать от собак полной отдачи.

У белки есть одна особенность, когда ударят первые морозы, зверек становится очень тайким. Это продолжается буквально 1-2 дня. Потом белка «обмерзнет» и снова ведет себя, как и прежде, даже в более морозные дни. Так вот в такие первые морозы не грех выйти когда «степлит», чуть позднее, чем обычно. И не надо отчаиваться, если в такие дни охота не очень добычлива, и не стоит наказывать сильно собак. Через 1-2 дня все встанет на место.

После выявления мест локальной концентрации белки необходимо их методично осваивать. При этом нужно учитывать, что в пасмурные, серые дни

охотнику труднее обнаружить зверька на высокоствольных густых деревьях (кедр, пихта, ель). Зато в солнечную, ясную погоду видимость отличная и белку хорошо заметно на трудно просматриваемых деревьях. Поэтому в пасмурную погоду лучше планировать охотничьи маршруты по мелкому или светлохвойному лесу. А в ясную - смело идти в высокоствольный кедровник.

Вообще о планировании охотничьих маршрутов следует сказать отдельно. На промысловой охоте все передвижения охотника должны проходить по угожьям с максимальной численностью зверька. Многие охотники, особенно молодые, наметив ход от пункта А до пункта Б, стараются пройти его с маниакальной настойчивостью, не обращая внимание на плотность белки. Лично я грешил этим очень многие годы. На промысел человек пришел работать, а не бегать по угожьям. Поэтому он, попав на угожья с высокой численностью белки, может ходить кругами, зигзагами. Некоторые охотники, запустив собаку в поиск, садятся на колоду и ждут, когда она залает. Так берегаются силы охотника и собаки, и плотно обрабатываются угожья.

Техника добычи. Она включает в себя процесс обнаружения и отстрела зверька. Об обнаружении мы уже немного говорили выше. Хочется только обобщить. Указанное лайкой дерево необходимо обойти со всех сторон и хорошо просмотреть. Делать это желательно без лишнего шума (топанья, хруста валежника и т.д.). Если белка затаилась, ее нужно выпугнуть. Для этого лучше всего подходит резкий щелчок кнута или выстрел из малокалиберного ствола. Использование топора и большой жерди в темнохвойной тайге дает желаемый результат, если ходишь вдвоем с напарником. А в одиночку этот прием не всегда эффективен, т.к. белка чаще всего проявляется после первого резкого удара, и из-под дерева ее трудно заметить, потому что обзор закрывают ветки кроны.

После обнаружения охотник отстреливает зверька. Желательно делать это с первого выстрела, ибо потом белка может затаиться или пойти верхом, а это повлечет за собой большую потерю времени и расход боеприпасов на ее добычу. Поэтому первый выстрел должен быть надежный. Я всегда стараюсь стрелять только с упора. Конечно, бывают случаи, когда приходится стрелять с руки, но желательно это не делать нормой. И причина проста – кроме самой добычи охотник еще должен **правильно** добыть, то есть с минимальными посмертными дефектами. Поэтому белку и стреляют в голову, потому что при этом шкурка получается бездефектной или дефекты не значительные.

«Крутые» бельчатники очень часто рассказывают, как они стреляют белку в глаз на бегу, или о том, что считают не достойным для себя стрелять с упора. Я всегда очень негативно отношусь к таким разговорам. Во-первых, они лживы или глупы на 90%. Во-вторых, если даже это правда, то отличных стрелков не так и много, а масса охотников стреляет средне. Наслушавшись таких разговоров, все хотят попробовать. Итог – низкое качество пушнины. На охоте важно просто добыть, а на промысле главное цена шкурки. От нее зависит рентабельность работы охотника. Даже при попадании в голову зверька из малокалиберного оружия, если выход пули в шею или между лопаток, то прострел неминуемо затечет кровью, и шкурка будет стоить на 10-25% ниже. И это в лучшем случае. На качество выстрела влияет множество причин: ветер,

быстрое перемещение зверька, не устойчивое положение охотника и т.д. При стрельбе с руки все это «подстерегает» охотника в большей степени, а так как на промысле необходимо заботиться о качестве каждой шкурки, то я рекомендую стрелять только с упора.

При охоте с малокалиберным или комбинированным оружием имеющим малокалиберный ствол, легко стрелять в голову, но не худших результатов можно добиться и при стрельбе из гладкоствольного оружия крупных калибров (16 и 12). Просто охотник отходит от дерева и занимает позицию, когда тушка зверька закрыта стволом соседнего дерева, а видно одну только голову. После выстрела часть дробы попадает в ствол, а другая в голову зверька и шкурка не портится. Этот не хитрый прием позволяет существенно повысить качество пушнины при охоте с крупнокалиберным гладкоствольным оружием.

При стрельбе дробью трудно дать какие-то конкретные рекомендации. Общеизвестно, что белку стреляют мелкой дробью, но вот конкретно каким номером, охотник должен решить сам. Это зависит от резкости и кучности боя конкретного ружья. Из оружия с отличной резкостью можно стрелять даже дробью №8 и №9. При этом пробоины мелкие и затягиваются при сушке шкурки, а крови такие прострелы, как правило, не дают. Я стреляю белку пятеркой, но при этом существует такое правило: в мороз стрельба мелкой дробью идет хуже. Поэтому специально для морозов мы завозим немного тройки и стреляем ее в холодные дни.

Оружие и снаряжение. Основным инструментом для добычи белки с собакой является охотничье оружие. На промысле применяется оружие следующих типов : нарезное, гладкоствольное и комбинированное.

Нарезное оружие представлено различными винтовками и карабинами под патрон 5,6 мм кольцевого воспламенения. Это оружие имеет великолепный точный бой, достаточную скорострельность, возможность носить большое количество боеприпасов и удобные прицельные приспособления у большинства моделей, позволяющие вести быструю и точную стрельбу. Такое оружие не заменимо на промысле в светлохвойной тайге. Но при охоте с таким оружием в смешанном или темнохвойном лесу, добычливость снижается. Когда я охотился с винтовкой ТОЗ-17 в кедровнике, то не добывал до 30% найденных зверьков.

Гладкоствольное оружие это в первую очередь одно и двухствольные ружья малых калибров 32, 28, 20, но некоторые охотники охотятся и с оружием крупных калибров, хотя при этом получается большой расход пороха и дробы. К достоинствам этого оружия следует отнести хороший бой, скорость добычи, продуктивную стрельбу во всех охотничьих угодьях. К недостаткам – трудность ношения большого количества боеприпасов и невозможность выпугивания белки выстрелом из малокалиберного ствола. Иногда при высокой численности белки охотник либо вынужден возвращаться в зимовье заряжать патроны, либо носить припасы с собой и заряжаться в лесу.

Самым оптимальным оружием для промысла белки, с моей точки зрения, является комбинированное оружие с одним стволом 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения и вторым дробовым 28 или 20 калибра. Такое сочетание позволяет эффективно стрелять в светло и темнохвойной тайге,

выпугивать белку выстрелом, носить достаточное количество боеприпасов и т.д. Самыми массовыми моделями этого типа оружия у нас в стране были ИЖ-56-3 «Белка» и ИЖ-94 «Север».

«Белка» имеет отличный бой из обоих стволов и хорошие прицельные приспособления. К недостаткам нужно отнести слабый ствольный блок (иногда при ударе гнется нарезной ствол) и частые отказы переводчика очередности стрельбы, особенно у подержанных ружей, что приводит к осечкам при стрельбе из дробового ствола. По моему мнению, это отличное оружие сегодня устарело физически и морально. Часто приходится слышать, что «Белка» - это верх совершенства для промысла. В свое время так и было. Но сегодня можно найти очень мало новых ружей этой модели, а те, которые в массе используют охотники, отслужили уже 40-50 лет. И обеспечить потребность большого количества охотников «Белкой» сегодня нет возможности. Кроме того, часто возникает потребность после выстрела из малокалиберного ствола сразу ударить дробью, а у «Белки» нужно двинуть переводчик, взвести курок, только после этих манипуляций можно стрелять. На все это уходит время и быстрой стрельбы не получается. В этом отношении «Север» имеет преимущество перед «Белкой». К его достоинствам следует отнести точность стрельбы из малокалиберного ствола, надежность, возможность стрельбы сразу из обоих стволов. К недостаткам – не удобные прицельные приспособления и излишний вес. За 25 лет промысла белки я охотился и с малокалиберной винтовкой, и с «Белкой», а с 1996 года хожу с «Севером». И не смотря на некоторые свои недостатки, он показал себя с не плохой стороны. С моей точки зрения, сегодня из всех серийно выпускаемых моделей оружия «Север» оптимально подходит для промысла в смешанной и темнохвойной тайге. Желательно приобретать ружье с дробовым стволом сужения средний чок (0,75 мм) или чок (1,0 мм). Для ведения точной и быстрой стрельбы, я вынужден был доработать прицельные приспособления. Дело в том, что мушка у «Севера» толщиной 2,2 мм, и на расстоянии 20-25 метров полностью закрывает голову белки. Охотнику приходится часто стрелять интуитивно. Не редко пуля попадает либо в шею, либо пролетает перед носом зверька. Я уменьшил толщину мушки до 1,8 мм (как у ТОЗ-17) и сделал новый целик с прорезью в 1 мм. После такой доработки стрельба пошла быстрее и точнее.

Ну и к недостаткам «Севера» следует отнести его изготовление. Хорошая серийная модель делается без души. Иногда видишь такие экземпляры, что, кажется, мальчишки в детстве делают поджиги с большим умением. И охотник, покупая такое ружье, вынужден не только дорабатывать прицел, но и заказывать новые ложе, цевье, паять стволы и т.д. Хочется пожелать, чтобы «ИЖМАШ» поставлял на внутренний рынок оружие лучшего качества.

Отдельно хочется сказать о применении оптических прицелов. Их использование при стрельбе из нарезного и комбинированного оружия позволяет добиться отличной точности стрельбы. На промысле белки лучше показывают себя прицелы кратностью 2,2-3,5. Они дают достаточное увеличение и хороший угол зрения. При применении оптических прицелов необходимо соблюдать определенные правила: беречь их при ходьбе,

ежедневно утром проверять точность пристрелки, защищать линзы от попадания снега и воды, запотевания. Всегда мечтая о таком прицеле на промысле, после охоты с ним, я был вынужден отказаться от его применения. Зрение позволяет еще стрелять с открытого прицела, а мой непоседливый характер мешает соблюдению необходимых правил использования оптического прицела.

Кроме оружия на промысле белки необходим стандартный «джентельменский» набор охотника: топор, нож, котелок, поняга. Топор и котелок могут быть любого исполнения по желанию охотника. Нож должен быть острым, хорошо поддающимся правке. Лезвие длиной 10-12 см. Если нож используется для обезжиривки шкурок, то его рукоять должна быть длиной не меньше лезвия, а лучше чуть больше, т.к. с маленькой рукоятью будет быстро уставать кисть. Беличьим ножом желателно ничего, кроме обработки шкурок не делать.

Поняга на промысле белки может быть любой конструкции, только мы ее дополняем приспособлением для переноски тушек. Это крепкий капроновый шнур, на котором жестко через 2-3 см закреплены крючки из 2-х миллиметровой проволоки, длиной 3-4 см. Этими крючками протыкаем стопу

*Поняга с тушками белок.
Фото Марины Кузиной*

задней лапы тушки, и она висит вниз головой, а т.к. стреляешь в голову, то тушки не мажут друг друга кровью. Сверху шнура идет большой клапан из брезента, который защищает тушки от снега, влаги и механических повреждений. Такое не хитрое приспособление позволяет заметно улучшить качество пушнины.

Наконец мы подошли к одному из самых главных

элементов промысла белки – качеству беличьих шкурок. Промысел – это в конечном итоге зарабатывание денег. Стоимость шкурки зависит от ее качества. Промысловик должен не только настрелять определенное количество белки, но и правильно ее обработать. Только в этом случае он добьется рентабельности своей работы.

Дефекты беличьих шкурок бывают прижизненные и посмертные. На первые охотник не может повлиять, а от вторых зависит его заработок. После отстрела зверька его необходимо ободрать. Шкурки белки снимаются трубкой, при этом обязательно нужно разрезать хвост. К сожалению, многие охотники

этого не делают, и при бунтовке такой белки хвосты отламываются, ибо они пересыхают или подпревают при сушке.

Всю белку, которую стреляю дробью, я обдираю сразу в лесу. В этом случае тушка не мажется кровью и не испачкает другие тушки. Для этого я ношу с собой полиэтиленовый пакет. Ободрав шкурку, выворачиваю ее мехом наружу и скатываю в комок. Комочек кладу в мешок, и завязываю. Таким образом, шкурка не подсыхает и в зимовье хорошо обезжиривается. При большом количестве белки в обеденный перерыв обдираю возможное число белки. Часть тушек скармливаю собакам, остальные либо выбрасываю, либо несу в зимовье на корм собакам. При этом в избушке уже не тратишь время на эту операцию.

Когда обдираешь горячую тушку, нужно аккуратно забирать мездру на гачах, потому что волос очень слабый и можно сделать плешину пальцем. Если тушка намочена, то в лесу ее обдирать нельзя. Необходимо принести такую белку в зимовье, подсушить волос в тушке, а уж потом ободрать. В таком случае волос не свалится.

Лучше обрабатывать пушнину вдвоем с напарником. Один обдирает, другой обезжиривает. Когда такой возможности нет, то необходимо сначала ободрать 5-7 белок, помыть руки от крови, потом обезжирить эту партию, и повторяя таким образом операцию, обработать всю пушнину.

Обезжировку можно производить ножом, бинтом, или капроновым чулком. Здесь все зависит от квалификации и пристрастий охотника. Если вы работаете ножом, то начинаете обезжиривать от лопаток к голове со стороны горла, потом от лопаток к голове по шее. Затем со стороны живота, от лопаток вниз собираете прирезы мяса и жира в полоску, переворачиваете шкурку, и ту же операцию проводите со стороны спины. Получается кольцо из прирезей

*Сушка шкурок.
Фото Сергея Десятова.*

мяса и жира. Это кольцо сгоняете к огузку. Главное при этом это кольцо не разорвать. Для этого шкурку переворачивают с живота на спину несколько раз и гонят кольцо ножом в низ. При этом не только двигаю ножом вниз по шкуре, но и одновременно шкуру подтягивают из-под ножа. Таким образом, быстро и качественно

обезжиривают белку. Все работы необходимо производить на куске жесткого

брезента или другого материала, который не собирается складками при работе, потому что на этих складках легко порезать шкуру. Брезент регулярно скребут ножом и стирают 1-2 раза в сезон.

Обезжиренные шкурки соседывают на тонкие прутики или куски проволоки диаметром 4-5 мм по 5-7 штук, расправляют лапки и огузки и так сушат. Сушку проводят под столом или под нарами. Наверху сушить нельзя, т.к. шкуру сильно коробит жара, и она впитывает всю копоть и пыль в зимовье.

Шкурки получаются грязными и сморщенными. Внизу температура ниже, копоти и пыли нет, пушнина сохнет постепенно и получается хорошего качества. Шкурки остаются на проволочках до вечера следующего дня. Вечером их снимают и на их место вешают сушить новые. Некоторые охотники сушат белку на правилках. Это тоже удобно, но при этом правилка должна быть шириной 3 см. На широких правилках распяливая шкурку, охотник растягивает прострелы и даже маленькие плешины. Высушенные шкурки в зимовье не держат, т.к. они пересохнут и станут ломкими. Их выносят в лабаз, тамбур и хранят на улице.

Перед выходом из леса, всю добытую белку увязывают пачками по 10 штук. Некоторые охотники, особенно если пушнину приходится выносить на себе, для уменьшения объема прессуют белку. Для этого делают специальный станок. На чурку прибавляют дощечку, размером чуть больше беличьей шкурки с 3-4 канавками для ниток. К ней вертикально крепят двумя парами 4 деревянных спицы высотой 25-30 см и сечением 2 на 3 см. Между спиц укладывают друг на друга 10 белок и сверху они прижимаются плашкой с прорезями для тех же ниток для вязания. В чурку забит толстый гвоздь, и плашка через него притягивается крепким шнуром к нижней дощечке. В течение суток делают 2-3 перетяжки шнура. Таким образом, белка спрессовывается. После чего через прорези продевают нитки и фиксируют спрессованный пучок. Вот и вся наука. Такой пучок получается толщиной 2,5-3 см, и большое количество белки можно компактно уложить в котомку.

Приготовленную таким образом пушнину можно смело нести сдавать самому требовательному приемщику.

*Станок для прессовки шкурки.
Фото Марины Кузиной*

Вот и закончился наш небольшой экскурс в «технологические» дебри промысла.

В заключении хочется еще раз напомнить, что, несмотря на все трудности и беды сегодняшнего времени, необходимо продолжать заниматься беличьей охотой и натаской лаек по белке. Ведь именно в охоте на белку лайка способна

быстро и максимально раскрыть охотничьи качества и таланты, данные ей природой такие как чутье, поиск, характер облаивания, слежка, столь необходимые при дальнейшем использовании собаки в остальных видах охоты. И не стоит бояться, что работа по белке в дальнейшем станет помехой при охоте на другие виды. Проявив и отточив необходимые охотничьи качества, лайки, будучи исключительно умными собаками, самостоятельно откажутся от белки в пользу добычи того зверя, который интересен их хозяину.